

Додатокъ къ 17-му Номеру „Листка“ 1891.

ПОЛЕЗНЫА ЗНАНІА ДЛАОУГРО-РУССКАГО НАРОДА.

Что намъ должно быти наймилѣйшее?

Народы к'то за чѣмъ гонягся. Жидъ напримѣръ гоняетъ богатство, хотѣлъ бы прожерти цѣлый свѣтъ; нѣмецъ гордится скончаниемъ, скоею проискѣщенностию; мадьяръ прекозносится скоею доблестїю, французъ ищетъ славы, тѣрокъ рабъ тѣлесныхъ наслажденій: — каждый народъ имѣетъ свою штличительную черту, которая его шть пропихъ народовъ отдалаетъ, и которая составляетъ егѡ штобенню принадлежность — егѡ характеръ.

Наша штличительнаа черта, главное скойстко русскаго народа то: — что русскій народъ крѣпко призванъ ко скоеи православной вѣрѣ, ко скомъ восточномъ церковномъ обрядѣ.

Кто чѣмъ оуцилбетса проглавитисѧ, а мы, — рѣкій народъ, въ томъ видитъ свою славъ, если оу негш красивыя церкви, если оу негш івѣтиш къ храмѣ Божіемъ, если оу негш великии зконы, красивыя ризы, если егш іващенникъ величественнш, благоговѣйнш говершаєтъ Богоівженїе, если съ чвисткомъ проповѣдуетъ слово Божіє, если дѣлки оумильнш спѣваютъ ; словомъ, рѣкій народъ въ славѣ Божіей видитъ свою славъ, рѣскомъ человѣкѣ наймилѣйше то, если онъ можетъ защищательствовати, что онъ привазанъ ко івої православной вѣрѣ, что онъ любитъ івой kostочный шарладъ.

Благш вамъ братѧ, если вы всегда такъ вѣрны будете къ вѣрѣ івої, если всегда такъ будете любити івой kostочный шарладъ. Благш вамъ, ибо, если ко івої вѣрѣ прилѣплютесѧ, то прилѣплютесѧ не къ мимолетнимъ, проходящимъ, земнымъ благамъ, а къ такимъ благамъ, съ которыми и въ часъ смерти неразлучитесѧ, которые и въ будущей, вѣчной жизни будуть вамъ полезны, которые въ вѣчности отворятъ вамъ двери царства небеснагш, введутъ васъ къ Богу, Создателю и Отцѹ нашему. Когда вы ко івої православной вѣрѣ прилѣплютесѧ, когда оуцилбетса оукра-

шати храмы Божії, пребываючи въ благочестії: тогда вы грабите сокровища или богатства, которыхъ червотокъ не точить и которыхъ злодѣи (воры) не крадуть; но которыхъ штандыла всегда вашими черезъ цѣлую безконечную вѣчноть.

Оу дрѹгихъ народовъ єсть академії, театры, зрѣлища и дрѹгія забавы; оу вагъ, братъя, всешо ісгш нѣтъ; оу вагъ церковь все: и академія, и театръ, или зрѣлище, и музей, и картина, шобразова галерея, и циркъ, и прочая. Церковь Божія, храмъ Божій слѣдитъ вамъ вмѣсто всѣхъ ихъ овеселительныхъ, вмѣсто всѣхъ ихъ надковыхъ учрежденій. Нѣтъ сомнѣнія, что вы находитеся на томъ путь, который само прорицаніе Божіе о указало человѣчеству, чтобы идти на немъ, для достиженія истиннаго счастія и блаженства.

Со, еслибы іхъ вѣра штала на всегда вашииъ текстильникомъ, вашииъ птицводи-телей и фундаментомъ всѣхъ вашихъ дѣланій, всешо вашего шобразованія, и надки! И находятся знаки, коториі заставляютъ не только надѣяться, но коториі крѣпко оукрѣдаютъ насъ, что рѹскій народъ всегда штандыла вѣренъ въ рѹскѣ своїй, что съ вѣрою свою

ОНЪ НИКОГДА НЕ РАЗІТАНЕТСЯ. ЦИ НЕ СІМІШНІШ
НА ПРИМѢРЪ ПОДІМАТИ, ЧТОБЫ РОССІЙ ЧЕЛОВѢКЪ
СТАЛЪ НА ЖИДОВСКІЙ ИЛИ КАЛЬВІНСКІЙ ВѢРІ? НІТЪ,
РОССІЙ ЧЕЛОВѢКЪ, НАКОЛИ ЛІШИТИСЯ ВѢРЫ СВОЇЙ,
ДОРАЗЪ ПЕРЕСТАНЕТЬ БЫТИ ТѢМЪ, ЧТО БЫЛЪ:
РОССІЙСКИМЪ ЧЕЛОВѢКОМЪ. НІКТО, НИКОГДА НЕ ВІ-
ДІТЬ РОССІКАГО КАЛЬВІНА ИЛИ РОССІКАГО ЖИДА!
НО НЕВОЗМОЖНІШ, ЧТОБЫ РОССІЙ ЧЕЛОВѢКЪ ЛІ-
ШИТИСЯ ВѢРЫ СВОЇЙ И ДЛЯ ТОГШ, ИБО ВѢРА НАША
І ЄА СВАТІЙ ШБРДДЫ ПЕРЕШЛИ ВО ПЛОТЬ И КРОВЬ
НАШІВ. ВѢРА НАША, НАШІ СВАТІЙ ШБРДДЫ СОСТАВ-
ЛЮТЬ ДЛЯ НАСЪ ЕДИНІТВЕННОЕ ОУТѢШЕНІЕ ВО
ВСІХЪ ШБІГТОАТЕЛЬСТВАХЪ ЖИЗНІ НАШЕЙ. КОДА
ШБЕРНДЛІСЯ БЫ МЫ ВЪ НЕСЧАСТІЛХЪ НАШІХЪ,
ЕСЛИ БЫ ОУ НАСЪ НЕ БЫЛО ХРАМИШВЪ БОЖІИХЪ?
ЕСЛИБЫ МЫ НЕ ПОДНИМАЛИ СЕРДЦА, ДВІШИ СВОІ КЪ БОГУ?
ЕСЛИБЫ НЕ ВОЗЛАГАЛИ ВСЕ ОУПОВАНІЕ НАШЕ НА БОГА,
НА БОЖІЮ МАТЕРЬ, И НА ОУГОДНИКІВЪ БОЖІИХЪ?
ЧТО МОГЛО БЫ РАЗВЕСЕЛИТИ НАСЪ, ЕСЛИ БЫ МЫ
НЕ СЛЫШАЛИ ВДОХНОВЕННАГШ ЦЕРКОВНАГШ ПѢСНІ?
ЕСЛИБЫ НА ПРИМѢРЪ ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА
НЕ СЛЫШАЛИ: „СЪ НАМИ БОГЪ, РАЗДІЛІТЕ
ІЗЫЦЫ...“ ИЛИ ЕСЛИ БЫ НА ВЕЛИКДЕНЬ НЕ СЛЫШАЛИ:
„ХРИСТОГЪ ВОСКРЕСЕ ИЗЪ МЕРТВЫХЪ“? ЧТО МОГЛО
БЫ ПРИВЕСТИ НАМЪ НА ПАМЯТЬ БЛАЖЕНСТВО БД-
ДДЩЕЙ ВѢЧНОЙ ЖИЗНІ, — ЧТО МОГЛО БЫ НА-

полнити дѣши наши мирною печалію, если бы мы въ часъ погребенїя оукопшихъ не слышали наши трогательныя погребательныя пѣсни? Когда запѣваютъ: „Какъ житейская сладость пребываетъ печали непричастна“ или „Поманѣхъ пророка волююща,“ не можно, чтобы не пришло намъ на гадкѣ, на мысль наше смѣтное положенїе, которое мы затагли на себѣ чрезъ грѣхъ; но разомъ приходитъ намъ на гадкѣ и милость, и любовь Божія къ родѣ человѣческому, по которой любви и милости своей къ намъ, Богъ, не смотря на наше недостоинство, оустроилъ наше спасенїе. Слезы вырываются изъ очей шть оумиленїя, когда поютъ: „Кто оукочеть царь или нищъ, или праведникъ, или грѣшникъ? но оупокой Господи, со праведными рабами твоего!“

Что другое можетъ дати намъ такое оутѣшенїе, такъ вѣра наша, что другое можетъ намъ пріобрѣсти такія вѣчныя блага, такъ также вѣра наша? что можетъ насъ во всѣхъ пѣтахъ жизни оутѣшити, развеселити, такъ также вѣра наша православна? И такъ, братья, для насъ, самыи мильйшии, самыи драгоценнишими скровищемъ должна быть вѣра наша православно-христіанска.

Но вѣра огобенню таємлѧєтсѧ въ Богоіглеженїї. И такъ если наше вѣрою наша мила, если вѣрою наша есть найдражайшее наше сокровище; то равныиъ шобразомъ мило и дорого должно быти для насъ все то, чѣмъ мы таємлемъ вѣрѹ нашу, свидѣтельствемъ ѿ вѣрѣ свої: мили и дороги должны быти для насъ шбрады наши, праздники, погты церковїю оугстановленїї, мило и дорого должно быти наше лѣточіенїе, нашъ мѣсяцоілокъ или календарь, который оуказуетъ намъ тѣ дни, которїи огобенню посвящены для Богоіглеженїя, для свидѣтельствованїя вѣры нашей, для проглашенїя Бога и святыхъ Єгѡ оугодникѡвъ, для молитвы.

Счастливи мы, братѧ, что мы проглашаемъ Бога по восточномѹ шбраду, что предки наши прїали вѣрѹ и св. церковный шбрадъ изъ востока. Никто, ни еденъ народъ къ широкомъ мірѣ не проглашаетъ Бога такимъ возвышенныиъ шобразомъ, такъ мы. Наши церковныа пѣсни: стихири, тропари, кондаки, каноны, величанїа, и проч. составлены св. отцами, вселенскими оучителями, оумѣ которыхъ оудивлѧєтсѧ вселеннаа, мысли или гадки которыхъ такъ высоки, такъ пленительны, что должны были быти вдохновлены самыи Духомъ

Божіимъ. Сё, если бы вы братъя, все прини-
мали къ оумѣ и сердцѣ, что читаєтса и поетса
во святыхъ церквахъ! такъ бы вы приближалисѧ
къ Богу и царствію небесномъ! – Но нашъ восточ-
ный шерлдъ еще тѣмъ преображенъ другіи
шерлды, что славимъ мы Бога на древностію
и святостію церкви святыниомъ церковно-слав-
янскомъ языцѣ. Сей языкъ не тотъ самыи,
которымъ мы разговариваемъ между собою;
онъ видитса намъ быти почитанїа достой-
ныи, святыи; а мы его однако можемъ
разбрѣти: и такъ онъ нашъ языкъ, кото-
рымъ давнш говорили благочестивіи предки
наши. Когда слышими пѣсни церкви на сей
церковно-славянскомъ языцѣ, то такъ видитса
намъ, такъ бы прадѣды наши и древніи учители
церкви говорили къ намъ, наставляли насъ въ
благочестіи и вели насъ къ Богу.

Но если намъ вѣра наша дорога, то
должны намъ дороги быти и посты и молитвы
наши. Безъ поста и молитвы мы не можемъ
оготовити противъ искушенїй лѣкавагш. Христосъ
Спаситель такъ насъ обучить, что сей родъ, т.
е. дїаволь не исходитъ, токлиш молитвою и
погромъ. И такъ, если будете поститисѧ, по-
бѣдите дїавола и полбчите жизнь вѣчную;

Если же не будете погитися: діаволъ побѣдить
васъ, ідѣлаєтъ васъ івоими рабами и погубить
дѣши ваши. Не слѣхайте тѣхъ, котоїи гово-
рятъ противъ погибѣ; погъ найдучшее средство,
чтобы спасти дѣши івои!

Къ найдражайшимъ іокровищамъ нашимъ
принадлежитъ наконецъ и нашъ мѣсяцесловъ
или календарь, по которому мы привыкли чис-
лiti времѧ, и котораго постановленїа мы и
на пальцахъ числiti знаемъ. Мы такъ при-
выкли оуже ко івомъ старомъ лѣточисленїю,
что всѣ праздники знаемъ выраховати, на ко-
торый день припадаютъ. А ів. отцы наши вы-
числили и потвердили сей нашъ мѣсяцесловъ
до скончанїя вѣка. Тѣ люди, котоїи нагва-
ряютъ насъ, чтобы прїйти другій, новый мѣ-
сяцесловъ, хотать, чтобы мы залишили іво, чтобы
штавили івой шбраѣдъ. Не кѣрьте та-
кимъ людямъ, а штаньте вѣрными івомъ ста-
ромъ мѣсяцесловомъ, который есть іовѣмъ доб-
рымъ и при которомъ спасалися отцы наши!
Ци можнш бы насъ назвати вѣрными посль-
дователами отцшвъ івоихъ, если бы мы празд-
новали праздники не въ тѣ дни, въ кото-
рїи они праздновали?

И такъ, братъ! для насъ найдражайшее

гокровище къра наша. Храните твердѡ івою право-
славную вѣрѹ, будьте вѣрны івомѣ швадь, хра-
ните посты, держите свой старый иѣзузовъ:
лишь такъ будете вѣрными последователями
предковъ нашихъ; лишь такъ будете имѣти
честь на землѣ и достигнете вѣчнаго блаженства
на небесахъ!

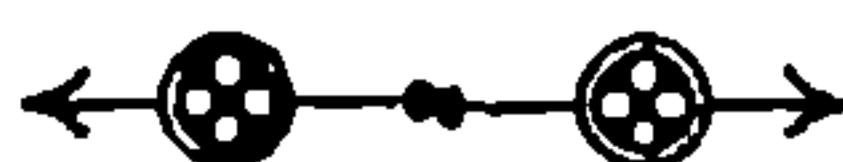
Вѣрѹ ко единаго Бога: или Огол- волг Никео- Константинопольской.

(Продолженіе.)

Четвертый членъ символа вѣры говоритъ следую-
щимъ образомъ: „Распятаго же за ны при Пон-
тиїстѣмъ Пилатѣ, и страдавши и погребенна“. Сими
словами исповѣдемъ мы, что Иисусъ Христосъ,
Сынъ Божій былъ распятъ на крестѣ за наше грѣшныхъ,
что ѹе распятіе Христово сталося въ тотъ часъ, когда
правителемъ Іудеи былъ Понтийскій Пилатъ, что Иисусъ
Христосъ много страдалъ т. е. терпѣль и погребенъ былъ.
Подъ сими словами должны подразумѣвати все то, что
случилося при страданїяхъ и смерти Христа Спасителя.
Именемъ: что Христосъ терпѣль и оумеръ изъ любви къ
намъ, чтобы правдѣ Божіей за наши грѣхи, вмѣсто

насъ довлетворилъ. Иы согрѣшили, а Онъ, безгрѣшный, сталъ предъ Отцемъ неизбраннымъ и сказалъ: Отче они согрѣшили, но я беру грѣхи ихъ на себѣ, карай мене, пощади ихъ! И Христъ Спасителъ предали на сдѣлъ, забрасывали, сплюювали, били, распали на крестѣ, предали на смерть, и Онъ все сїе претерпѣлъ, чтобы спасти насъ. Но чтобы оказать любовь ікою къ намъ, прежде терпѣнїя и смерти ікоей, Іисусъ Христосъ остановилъ на тайной ікоей кечери, тайнѣ причащенїя. Тутъ предложилъ кѣрными своимъ во снѣдѣ пречистое тѣло ікое, а въ питїе животворящую кровь ікою. Онъ хотѣлъ вполнѣ соединиться съ тѣми, которыхъ возлюбилъ. Пойдѣ тайной кечери Іисусъ проданъ былъ Іудеямъ штъ апостола Іуды Искаріотскаго. Іудеи донесли на Іисуса Хristа, что Онъ говорилъ, что если разорвать храмъ Іерусалимскій, то Онъ, въ три дни, снова возніждетъ его, — что Онъ называлъ себѣ Сыномъ Божіимъ, и царемъ Іудейскимъ. За сїи минимыя вины ѿднилъ ѿдейскій ігнедріонъ (сдѣлъ) Іисуса Хristа на смерть. Пилатъ подтвердилъ сдѣлъ и Спаситель мїра былъ распятъ на крестѣ, на горѣ Голготѣ, близъ Іерусалима. Въ день распятїя ікоенш, въ пятницѣ, вечеръ Іоанифъ Ариамадейскій и Никодимъ погребли мертвое тѣло Іисусово въ новомъ гробѣ. Христосъ претерпѣлъ мученїя и смерть не какъ Богъ, но какъ членъ кѣкъ. Христосъ терпѣлъ безъ відкїя вины, для нашегш спасенїя, и такъ страданїя Христовы должны научати насъ, чтобы и мы безъ роптанїя сношили клеветы, и неправды, которыя мы часто для тогш затѣгаємъ на себѣ, ибо должности ікои честно исполнаемъ. Не забывайте, братья, что содержитъ въ себѣ четвертый членъ символа кѣры!

(Продолженїе слѣдуетъ.)

Совѣты и разсказы дѣда Данила.

Панъ Отецъ въ селѣ Т. выголосилъ въ церкви изъ амвона, что дѣти должны въ школѣ ходити. Панъ отецъ сказалъ и то, что родители должны каждаго дна заганати дѣтей своихъ ко школѣ, ибо кѣдь дѣтина не явиться во школѣ, на первый разъ родители заплататъ штрафъ 50 країца ровкъ, на другій разъ штрафъ или кара будеть оуже золотовка, на третій разъ дѣбъ золотовки.

Громада не, хота оуже не разъ чули, что дѣтей мочатъ во школѣ заганати, хота оуже не разъ скажано имъ и окарѣ, которая жидаєть такихъ родителей, котріи не заганяютъ дѣтей своихъ ко школѣ; еднакож не могли пропустити безъ штговорки слова скончашшіи душпастырь. Такой коли церкви штгозвались то Еденъ, то другій, чтобы шилюти значеніе напоминанія пана Отца.

— Но оуже шпать твой tota школа, — сказалъ Михайло Глупендалъ, — ба что намъ за хосенъ изъ той школы? Дѣти мочатся, а ничъ не знаютъ.

— Та хоть бы дашто и научилися, — сказалъ Гринъ Тупый смѣхъ въ шткѣтъ, — что имъ за хосенъ? Знаю, что не будеть изъ нихъ ни попъ, ни колгабирокъ, ни фишкарошъ. Я такъ скорш дають розказъ, чтобы дѣтей заганати до школы! тадь каждый знає, что дѣти єще то съ волами, то съ коровами, то съ вѣвцами (овцами) ходятъ. Побикъ нась Богъ, коли єще и съ своеї дитиною не можъ помігитися!

— Тадь наї бы вже ходили тоты дѣти до школы, ковы дашто научилися, айбо теперь ничъ не учатся, лишь дѣбѣ-трои слова по мадарски. Мой Иванко оуже три

годы ходитъ до школы, а не научился ничъ, лишь „ди-чертешъ о Йездшатъ“. Тядъ та не разъ чвкъ, коли мадары скалили „о Йездшатъ“, айбо тото та не думавъ сюбъ, что теперь и въ школахъ такъ оучать.

— Красна наука! кедъ лишь тото оучать, та школа дѣтей заганати до школы. Най пойде на вожень межи мадарь, та и научится.

— Бывало, дѣти научатся красиши спѣвати на клырогѣ; а теперь, хоть бы за дванадцать рокшвъ ходили, не знаютъ заспѣвати „Господи помилуй“.

— Оугд! и помолитися не знаютъ.

— Та кобы вже хотъ знали прочитати даакое письмо, айбо коли панъ колгакировъ или тамъ новтарошъ напишеть письмо въ село, та никто 'го не прочитать, хиба панъ отецъ.

— Дѣти ничего не оучатся; а насъ караютъ, кедъ не заганяме ихъ до школы.

Дѣдъ Данило гъ бокъ прислуховался семъ разговоръ. Не могъ стерпѣти, чтобы дашто не сказаль:

— Не добрѣ вы толкуете, нѣтъ. Правда, дѣти днесь не многш знаютъ, айбо томъ причина, братъ, вы сами. Икъ бы знали дашто ваши дѣти, коли єдногш дна идуть до школы, а дрѹгогш оуже нѣтъ? Та ци оучитель можетъ каждое дитя шкреме оучити? Оучитель свое оучить, а виши хлопецъ разъ тамъ есть во школѣ, дрѹгій разъ нѣтъ, та не чтобы оучивса, а вшытко забаламбить, наконецъ ничъ не знає. Заганяйте его порадочиш, каждый день до школы, и оувидите, что будеть знати!

— Айбо коли теперь лишь по мадарски змагаютъ. И бывъ разъ во школѣ, та чвкъ, что оучитель лишь по

мадарски говорицъ, а дѣти зъ того ничъ не розумѣли.
Тамъ Задаръ сидѣли во школѣ!

— Кобы мы вѣѣ знали читати и писати, кобы знали
своє, та насъ оучили бы по нашему.(?)*) Намъ и изъ вармеди
писали бы по нашему, айбо коли мы по своему не зна-
емъ, та и оучать насъ и пишуть намъ по мадарски; бо
имъ такъ легше.

— Сѣй, Задаръ говорите дѣдъ, изъ днешниихъ школъ
не велика польза!

— Та ілջай лишь брате! Тадъ тово лишь правда,
что въ школѣ дѣти научатся читати, писати и по рѣ-
ски(?) и по мадарски.

— Не вѣѣ.

— О тыхъ не говорю, что не ходатъ до школы,
тоты не могутъ научитися, айбо котри ходатъ. Видишъ,
оу єдногѡ газды были два сына. Большиагѡ отецъ не за-
ганиалъ до школы, бо помогалъ мѹ въ работѣ; а мень-
шій ходилъ порядочнш до школы и научился читати, пи-
сати. На двадцать первомъ годѣ штобрали перше старшаго,
а позже и молодшаго въ катѹны. Знаешь что? Старшій
шттался на все простыи гемайнериомъ, а молодшій, въ
два мѣсяци былъ оуже фрайтеромъ, далѣй капраклемъ, фи-
реромъ, и розказывалъ старшему. Коли вышли изъ ка-
тѹнъ, зачали ходити на роботѣ, старшій все мѹкѣвъ ро-
бите тажкѹ роботѣ, а молодшаго поставили „настойни-
комъ“, онъ лишь запиравалъ, кто робить, кому тажкѹ
платню дати, и за то доставалъ дѣплованѣ платню. Бы-
вало, кедъ было треба дакомѣ написати писемце, онъ на-
пишеть, та и за то дстанетъ дѣткѹ. Я главное, ели
шткорилиса шчи, его никто не шбчалуетъ (шеманєтъ), ели
жидъ не набакрать ничъ противное, бо онъ все кидитъ

*) А отъ кого научимся по нашему? — Корректоръ.

и знаетъ. Я сеєе вшытко дала ємъ школа! Та такъ вы говорите, братъ, что изъ школы не є пользы?

— Ба, тадь бо тото не каждый научитя читати, писати.

— Котрый ходить порадочниш до школы, каждый. Заганайте и вы дѣти свои до школы, иначе штанготиа сѣпкими людьми, а къ томъ будете платити за нихъ карб! Сой, буда съ вами честніи люде, коли вакъ штрафами треба притѣгати на свой гораздъ. Видно, что и вы сѣпи, что и вы не ходили во школу!

Пчеловодство.

Садоводство не во всякой мѣстности оудаетя. Оно требуетъ много стараній и познаній, дѣже прихотливо на почвѣ и требуетъ значительный участокъ земли. Между тѣмъ есть другая штрасль сельскаго хозяйства (газдества), — а то есть пчеловодство.

Въ давное времѧ, предки наши, по примеру ів. отцевъ, любили разводити пчелы. Подъ нашими горами Карпатскими пасѣки (пчелники, t  hes) давнѣйше оу каждаго гospodarja были; они саджили принадлежностью и любимымъ занятіемъ сельскаго газды. Воскъ продавался и косковіи свѣчки селянинъ скапъ на свое мѣсто, и ноги имъ въ церкви. Другихъ въ церкви лавиши не было. Медъ теперь загубилъ сахаръ (цукеръ), а комѣсто воска къ приготовленію церковныхъ свѣчей стали бупотребляти разніи негодніи замѣненія (сиррогаты), такъ парфинъ и цер-

зинъ. Для тогш пчеловодство оупало. Но не должно бы оупадати, ибо въ сельскомъ газдествѣ, имотра на доходокъ, ни одна штрасль господарства не можетъ сравнити съ пчеловодствомъ.

За границею теперь пчеловодство стоитъ на высокой степени совершенства, хотя нѣтъ тамъ такогш оудобства для пчелы, такъ оу насъ. Заграницнїи пчеловоды держать тысяча оулевъ, получаю шть нихъ великую 8млн. гр-шней. Американскій пчеловодъ Лайенсъ, гъ настѣніемъ лѣтнагш взяточнагш времени для пчелъ получаетъ каждый день не менѣе 20 центнеровъ меда, а вскъ продаєтъ сотнями центшвъ. Разумѣется, если бы пчеловодство не было столь доходное, то оно не было бы поставлено на столь широкую ногу.

Въ нѣмецкомъ краю, въ Германіи, шинователемъ правильнагш пчеловодства былъ Дзиразонъ Иванъ, лютеранскій попъ, родившійся 1811. г. въ Верхнѣй-Силезіи, а жившій въ Карлмарктѣ. Онъ вынашолъ наилучшій оулей и темъ заслужилъ себѣ бессмертную славу и благодарную память оу всѣхъ народшвъ. Пчелники по єгш методѣ оустроеніи кре болѣе предусматриваютъ; пчелы въ нихъ никогда не гибнутъ, чиєло ихъ можемъ оукеличивати докла хочемъ, и они приносатъ постојанный и великий доходъ, далекш прекышающій нашъ. Тамъ, въ нѣмцахъ, пчеловодство при некоторомъ роеніи, идетъ такъ оупѣшиш, быстрш, и такъ доходниш, что въ Браншвигѣ оу пчелака (m  h  sz) Гравенгорста добываетъ меда изъ одногш оулеа до 100 фунтовъ въ лѣто, безъ оущерба для пчелъ. Пчеловодство при всѣномъ доходѣ, не требуетъ великихъ расходшвъ; ними можно заниматися всюда и на всікой мѣстности; не требуетъ много мѣста, такъ садъ, а всегш лишь нѣ-

сколько саженъ земли. Ходити школш пчелъ не требуетъ много времени; а для тогш, чтобы быти добрымъ пчеларемъ, дosta пріобрѣсти себѣ пар8 колодокъ (оулевъ) пчелъ, прочитати нѣсколько книжекъ по пчеловодству, по практиковати два-три годы, — и чеслокѣкъ исхѣнть, что пчеловодство есть найпріятнѣйше и полезное занятие.

Въ семъ штношеніи послѣдніе пріобрѣ8 св. отцевъ, которїи ни оу когш не брали такихъ мѣдныхъ, наставленій въ постынномъ безмолвіи для богомыслія, такъ оу трудулюбивой пчелы.

Такъ св. Григорій Богословъ, послѣ своихъ занатій, оубѣгая крагшвъ-аріанъ и мірской суеты, частш оудаллся на пасѣк8 — пчелинныи заводъ, и тамъ въ тишинѣ постыннагш оуединенія, погреди тѣхъ трудулюбивѣйшихъ мѣшокъ, такъ мирныхъ дружей, проводилъ жизнь свою. Я коли оуговаривъ гостей своихъ сутами (l茅rt茅z), всегда или такъ говорилъ:

„Посмотрите, братка, какъ трудулюбивая пчела, оуже расправивъ крыла и щистивъ оулей, показаетъ свою мѣдрость! Она лѣтаетъ по лѣкамъ (лѣгамъ, коницамъ), собираетъ сладость съ цветкъ; она складываетъ медъ въ бочины и приготовляетъ для пришлагш гостя солодкій и — безъ падга возрашенный плодъ. Съ, если бы и мы такъ поступали!“

Я если возьмемъ въ вниманіе то юристоательство, что весь шедъ съ пчелами выкаетъ въ прекраснѣстнє врема, на шкрутомъ, свѣжемъ и здоровомъ воздухѣ, то кому можетъ не быти привлекательнымъ зананіе пчеловодствомъ?

И. Васильевичъ.

